

Акерманн – один из самых опытных и влиятельных европейских финансистов. Он пришел в Deutsche Bank, когда тот был представлен только на немецком рынке, и за 10 лет превратил его в глобальный банк с сильным инвестиционным бизнесом, один из крупнейших в мире. Под его руководством Deutsche Bank прошел через первые годы кризиса легче, чем основные европейские конкуренты. Лишь один год он завершил с убытком и не обращался за помощью к государству. Впрочем, деньги налогоплательщиков в кризис ему все же достались, но не немецких – американских. Когда из бюджета США было выделено \$50 млрд на спасение страховой компании AIG, больше всего получил именно Deutsche Bank.

Крупные европейские банки, у которых в кризис не был уволен гендиректор (а то и не один), можно пересчитать по пальцам, но акционеры Deutsche Bank всегда были на стороне Акерманна. В 2010 г. Акерманн сам решил уйти в отставку – его уговорили подождать, поскольку не могли найти достойную замену. Так и не нашли – должность гендиректора разделена и у банка теперь два руководителя: Аншу Джейн и Юрген Фитшен.

Уходя, Акерманн постарался подстелить соломки своим преемникам. В IV квартале 2011 г. Deutsche Bank направил в резервы на возможные судебные тяжбы и списание суверенного греческого долга более 500 млн евро. Это сказалось на результатах банка, но Акерманн назвал списания «прощальным подарком», чтобы Джейн и Фитшен могли начать работу с чистого листа.

Но ни богатый опыт, ни жизненная мудрость не помогли ему подстелить соломки на новом месте работы – в Zurich Insurance, где он с 2012 г. занимал пост председателя совета директоров. Он подал в отставку через несколько дней после самоубийства финансового директора компании Пьера Вотье. В предсмертной записке Вотье прямо обвинил Акерманна в создании невыносимо стрессовой рабочей обстановки и в неуважительном отношении к коллегам. Очевидцы рассказывают, что Акерманн находился в очень смятенном состоянии и сказал, что перестал соответствовать должности, объявляя о своей отставке.

Предсмертная записка Вотье оставляет много вопросов. Но коллеги Вотье говорят, что даже за день до трагедии в его поведении не было ничего необычного. А Акерманн, по словам очевидцев, хоть и критиковал менеджмент, порой жестко, не выходил за рамки профессионального поведения. Тем неожиданней и трагичней оказалась развязка.

Акерманну 65 лет, и, похоже, ему будет не так просто продолжить карьеру после случившегося. При желании он наверняка сможет найти работу: его опыту, связям и влиятельности будут рады многие советы директоров. Вопрос в том, как он переживет случившееся и сможет ли работать с учетом нового риска – человеческого фактора.

Источник: [Ведомости](#), № 164, 09.09.13

Автор: Т. Бочкарева